

РУКОВОДСТВО Д Л Я СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы Иоан. 10, 11.

Внимай себя и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и слушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16

№ 17.

1860.

Юня 22-го

Содержаніе: Посланіе игум. Памфила псковскому намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день св. Іоанна Предтечи.— Польза и важность епитимій при исповѣди людей, обратившихся отъ раскола.— Заботы объ исправленіи требника въ южнорусской митрополіи, до изданія требника Петра Могилы.— Извѣстіе о современномъ положеніи христіанъ въ Турціи.—Извѣстіе о полтавской воскресной школѣ.— Объявленіе отъ редакціи.

ПОСЛАНІЕ ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА ПАМФИЛА ПСКОВСКОМУ НАМѢСТНИКУ И ВЛАСТЯМЪ О ПРЕКРАЩЕНІИ НАРОДНЫХЪ ИГРИЩЪ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ (¹).

Елеазаровой пустыни игумена Памфила съ братією о Христѣ благословеніе намѣстнику государей, великихъ князей, въ Псковѣ, и всѣмъ начальствующимъ — По слову божественнаго апостола Павла къ Тимоѳею, мы должны

(¹) Посланіе это, заключающее въ себѣ обличеніе народнаго суевѣрія, извѣстнаго подъ именемъ *купала* или *Ивановой ночи* писано было игуменомъ Памфиломъ въ 1505 году, въ княженіи

возсылать молитвы Богу, пречистой Богородице, чудотворцамъ и всѣмъ святымъ о благовѣрномъ государѣ, великомъ князѣ, Василіи Іоанновичѣ, всея Россіи, о державѣ христіансколюбивыхъ князей нашихъ, о христіансколюбивомъ воинствѣ, о порядкѣ и благоденствіи, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2.). Посему я, богомолецъ вашъ, государи мои, о всемъ благословляю васъ и умоляю вашу власть, съ любовію, ради Господа, послушайте простаго слова моего: ибо вамъ отъ Бога и государя, благовѣрнаго великаго князя нашего, вручена власть и держава въ городѣ семь Псковѣ; покажите страхъ вашъ предъ Богомъ, какъ православные христіане. Когда приближается великій день рождества Предтечи, то прежде наступленія праздника, колдуны, (очавницы) (1), мужи и жены, занимающіеся чародѣйствомъ, идутъ на луга и болота, въ пустыни и дубровы, и ищутъ тамъ смертоносной травы и отравляющаго желудокъ зелья на пагубу людямъ и животнымъ (2). Жены копаютъ тамъ

Василія Іоанновича, къ псковскому намѣстнику Димитрію Владиміровичу Ростовскому. Оно напечатано въ дополненіи къ Актамъ историч., издан. археогр. комис. Т. I, № 22, стр. 18. Другой, болѣе полный списокъ его напечатанъ въ Чтен. моск. императ. общ. исторіи и древн. 1846 г. № 4-й, стр. 59. Здѣсь представленъ переводъ съ этого втораго изданія.

(1) Должно быть, обавницы отъ глаг. обавать, *очаровывать*.

(2) Суевѣрный обычай копанія корней и отыскиванія нѣкоторыхъ травъ, имѣющихъ будто бы особенную силу, извѣстенъ и нынѣ во всей почти Россіи. По народному повѣрью, волшебная сила заключается въ цвѣтѣ папоротника. Обладающій этимъ цвѣтомъ можетъ отыскивать клады, дѣлаться, по своему желанію, невидимымъ и даже повелѣвать нечистыми духами. Простой народъ вѣритъ, что папоротникъ цвѣтетъ въ ночь подъ день рожденія Іоанна Предтечи въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Сатана крѣпко бережетъ цвѣтокъ папоротника, не допуская никого овладѣть имъ. Желаящій имѣть этотъ цвѣтъ долженъ прятти въ лѣсѣ, отыскать кустъ папоротника и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидать, пока онъ зацвѣтетъ. Злые духи стараются разными искушеніями от-

дикіе корни на потвореніе мужьямъ своимъ, и все это дѣлають они ко дню Предтечи, при участіи діавола, съ приговорами сатанинскими. Когда же наступитъ самый праздникъ рождества Предтечи, то во святую ночь ту приходитъ въ движеніе едва ли не весь городъ, и въ селахъ бѣсцуются, при звукахъ бубновъ, трубъ и струнной музыки, съ различными нелѣпыми сатанинскими играми, — жены и дѣвы плещуть руками и пляшуть, киваютъ головами, кричатъ неистово, поють все скверныя, бѣсовскія пѣсни, ломаются спинами, скачуть и топають ногами (1). Здѣсь — то глубоко развращаются взрослые и певивые отроки, здѣсь похотливо смотрять они на шатавье женъ и дѣвъ, здѣсь оскверняются замужнія женщины и растлѣваются дѣвицы. Что же это совершается въ городахъ и селахъ? Подлинно, въ это время сатана величается: это идольское празднованіе, сатанинская радость и веселіе; въ немъ ликуеть и величается діаволь, торжествуютъ въ людяхъ служители его; оттого и поднимають всякія безчинныя игры, какъ бы въ поруганіе и безчестіе рождеству Предтечи, въ укоръ и посмѣяніе дню его, и, не понимая истины, совершаютъ это бѣсовское празднованіе, какъ древніе идолослужители. И такъ ежегодно сатана

влечъ вниманіе его, и дѣлается несчастнымъ на всю жизнь тотъ, кто будетъ обмануть или залуганъ имъ, и не добудетъ пѣвта папоротника. Кромѣ папоротника, въ ту же ночь копаются и другія травы: *разрывъ-трава*, имѣющая силу разрывать замки, *адамова голова*, помогающая охотникамъ, и друг.

(1) Игры эти въ ночь подъ день рожденія Іоанна Предтечи извѣстны, тоже, во всей Россіи, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Болѣе общій обычай слѣдующій: по захожденіи солнца мужчины и женщины, преимущественно, молодыя, собираются на берегу рѣки, или пруда, или за селомъ, зажигаютъ костры, составляютъ хоровады, поють пѣсни, при чемъ нѣкоторые прыгаютъ черезъ огонь. Игры эти во многихъ мѣстахъ сохранились до настоящаго времени.

призываетъ къ обычаямъ, отзывающимся идолослуженіемъ; какъ бы жертву приносятъ, и празднованіе какъ бы полно великой скверны и богопротивнаго беззаконія, когда день великаго Предтечи празднуютъ по древнимъ обычаямъ. Такъ древле согрѣшили люди, не восхотѣли хранить законъ, сѣдоша ясти и пити и востаха играти, и прогнѣвали Бога своими беззаконіями, — и потребилъ ихъ Господь отъ земли въ тотъ день ⁽¹⁾. Намъ же, православнымъ христіанамъ, по божественному Апостолу, должно праздновать день рождества великаго Юанна духовно, въ молитвахъ, пощеніи и братолюбіи, не въ козлогласованіи и пїянствѣ, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но да облещемся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творимъ въ похоти (Римл. XIII. 13, 14). Тоже и пророкъ Іеремія сказалъ: *наконецъ возглаголю на языкъ и на царство Аще обратится языкъ той отъ всѣхъ лукавствъ своихъ, то раскаюся о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сотворити имъ. И аще сотворятъ лукавое предъ очима моима, еже не послушати гласа моего: то раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Іерем. XVIII. 7 и 10). Богъ гнѣвается и грозитъ, когда мы согрѣшаемъ и презираемъ повелѣнія Его. Если же обратимся къ Нему, не наведетъ на насъ томленія и обиды. Итакъ, умоляю васъ, государи мои, благочестивые власти, грозная

(1) Настоящее мѣсто не ясно въ подлинникѣ. Тамъ сказано: *пожре земля*, и послѣ этихъ словъ стоитъ *кѣ три*. Буквально это наказаніе постигло Даана и Авирона съ ихъ сообщниками въ возмущеніи противъ Моисея (Числ. 16, 32). Мы рѣшились словамъ подлинника дать смыслъ болѣе близкій къ тексту библіи, тѣмъ болѣе, что слѣдующее за ними число *кѣ*, повидимому, указываетъ на стихъ 32 главы кн. Исходъ, гдѣ описывается случай, упомянутый авторомъ посланія, а *три*, вѣроятно, означаетъ число погибшихъ отъ меча левитовъ — *три тысячи* (Исх. 32, 28).

держава христолюбиваго государя нашего, мужественно
уймите отъ такого начинанія идольскаго служенія бого-
зданный народъ сей, совершающихъ скверныя бѣсовскія
игры въ день Предтечи: да молитвами сего великаго пред-
стателя всеенной, Иоанна Крестителя, милостивъ будетъ
и щедръ, и оставитъ грѣхи наши въ страшный день правед-
наго суда своего Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Ему
же слава со Отцемъ и съ пресвятымъ, благимъ и живо-
творящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.
Аминь.

ПОЛЬЗА И ВАЖНОСТЬ ЕПИТИМИИ ПРИ ИСПОВѢДИ ЛЮДЕЙ, ОБРАТИВШИХСЯ ОТЪ РАСКОЛА.

Одинъ грамотный и начитанный раскольникъ обратился къ православной церкви, и два — три года исполняя христіанскія обязанности: въ церковь ходилъ, на исповѣди бывалъ и къ св. причащенію приступалъ каждый годъ. Черезъ три года онъ снова уклонился въ расколъ. Евхархіальнымъ начальствомъ поручено было сначала тому, потомъ другому лицу сдѣлать ему увѣщаніе. Когда его спрашивали, что побудило его уклониться отъ св. церкви, онъ отвѣчалъ: „у васъ въ церкви не врачуютъ, и я без- „полезно искалъ врачевства моихъ грѣховъ въ вашей церк- „ви.“ — Какъ не врачуютъ? — „Не налагаютъ епитиміи. Три „года я ходилъ на исповѣдь и къ причащенію, сначала къ „тому священнику, потомъ къ другому и даже къ треть- „ему; я думалъ, что если одинъ священникъ не наложилъ „епитиміи, то не наложитъ ли другой, — и ни одинъ изъ „нихъ не наложилъ. Ваша исповѣдь несколько по увра- „чевала моихъ язвъ грѣховныхъ.“ — Да почемужь ты зна-

ешь это? Въдь покаяніе есть таинство, а въ таинствѣ дѣйствуетъ благодать Божія тайно. Какъ же ты проникъ тайну?— „Я это чувствую; мнѣ говоритъ это моя совѣсть.“—
Такъ тебѣ слѣдовало попросить духовнаго отца объ епитиміи, и онъ бы тебѣ далъ.— „Мнѣ ли учить учителя?—
„Видно ли, чтобы овца указывала пастырю, чтобы больной давалъ совѣтъ врачу?“— Трудно было дознать и рѣшить, дѣйствительно ли это было причиною уклоненія его въ расколъ, или, скрывая настоящую причину, онъ выставлялъ это обстоятельство только мнимымъ предлогомъ, чтобы вину своего уклоненія сложить на священниковъ. Какъ бы то ни было, но такой отзывъ намъ—священникамъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и безъ урока для себя. Обыкновенно до обращенія къ св. церкви раскольники исповѣдываются своимъ наставникамъ, и притомъ почти всегда по скитскому покаянію, которое служить у нихъ формулою исповѣди. Наставники ихъ, принимая исповѣданіе грѣховъ, всетаки понимаютъ, что разрѣшенія они дать не могутъ, и поэтому разрѣшительной молитвы не читаютъ, а врачуютъ своихъ исповѣдниковъ епитиміями. Такой образъ исповѣди поселяетъ въ раскольникахъ убѣжденіе, что епитимія составляетъ главную и безусловно-необходимую принадлежность таинства покаянія, безъ которой и исповѣдь не въ исповѣдь, и что прощеніе грѣховъ дается Богомъ послѣ того, какъ человѣкъ исполнитъ епитимію. Къ этой мысли они такъ привыкаютъ, что послѣ воссоединенія съ церковію сохраняютъ свой прежній взглядъ на таинство покаянія. Побывавъ такой человѣкъ на исповѣди, получилъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовника именемъ І. Христа, но ему не далъ духовникъ епитиміи, — и вогъ совѣсть его смущается, ему думается, что онъ во врачевницѣ покаянія не уврачевалъ своихъ грѣховъ, что если

ему не дано епитиміи, то не дано и прощенія. Это приводитъ къ мысли, что людямъ, обратившимся отъ раскола, особенно грамотнымъ и начитаннымъ и тѣмъ, которые имѣютъ религіозное настроеніе, нужно всегда давать епитимію для успокоенія ихъ совѣсти. Пусть не будетъ у инаго на совѣсти тяжкихъ, смертныхъ грѣховъ, требующихъ духовнаго врачеванія епитиміею; но и за обыкновенныя грѣхи немощи человѣческой можно налагать соответственную и епитимію, небольшую и легкую, но все таки налагать. А безъ того, пожалуй, не одинъ указанный намъ раскольникъ подумаетъ и скажетъ, что во врачевницѣ не врачуютъ.

SS.

ЗАБОТЫ ОБЪ ИСПРАВЛЕНИИ ТРЕБНИКА ВЪ ЮЖНО-РУССКОЙ МИТРОПОЛИ, ДО ИЗДАНИЯ ТРЕБНИКА ПЕТРА МОГИЛЫ.

Поврежденіе обрядности въ южно-русской митрополи, въ періодъ предшествовавшей введенію въ ней уніи, еще не свидѣтельствовало объ утратѣ ею началъ истинной церкви Христовой; — оно коснулось только наружной стороны обрядовъ, не искажая духа и характера ихъ, и зависѣло отъ случайныхъ причинъ и условій. Народъ коснѣлъ въ суевѣріи и предрасудкахъ, не могъ дать отчета въ своихъ вѣрованіяхъ, понять значеніе того или другаго обряда, тѣмъ болѣе не могъ опредѣлить догматическаго различія состоявшихъ въ борьбѣ, православнаго и римско-католическаго, исповѣданій. Но, съ одной стороны, онъ твердо убѣжденъ былъ, что его вѣра — вѣра древняя, *православная*, съ другой, онъ видѣлъ, что католичество не

то, что православіе, что католики враги его. Значить, нужно было только показать ему это чистое православіе, открыть опасность, угрожающую ему, чтобы искры, сокрытыя въ сердцѣ его, превратились въ неугасимый огонь ревности по вѣрѣ отеческой. Съ другой стороны, отъ Григорія Самвлака до Гедеона Балабана отъ Данила острожскаго до незабвеннаго потомка его князя Константина острожскаго, отъ обличителей Исидора (въ Галичѣ, Холмѣ, Кіевѣ) до обличителей брестской уніи, всегда были въ церкви русской ревнители истиннаго ученія и духа ея. Соборъ 1509 г. сильно обличалъ зло, произведенное *подаваньемъ* и *инвеститурою* (1). „Чинъ како пріимати приходящихъ въ православную церковь отъ латинъ,“ всегда бывшій въ требникахъ южнорусскихъ, ясно говорилъ православнымъ, какъ чужды для нихъ должны быть особенности латинскія (2). Итакъ южно-русская церковь, среди всѣхъ бѣдствій и искушеній, никогда не теряла истиннаго характера своего, своего восточнаго благочестія. Но это твердое убѣжденіе сыновъ ея въ своемъ православіи, ихъ заботливость о порядкѣ въ церкви не положили преграды безпорядкамъ, произвели только порывы, попытки къ исправленію обрядности, и ни одного законченнаго дѣла. Это потому, что не всѣ готовы были на высокое самоотверженіе — итти въ дѣлѣ исправленія безпорядковъ противъ всѣхъ плановъ противниковъ и вызвать ихъ на рѣшительную борьбу; даже между представителями церкви являлись по временамъ такія лица, которыя увлекались мірскими интересами, и изъ за нихъ готовы были измѣнить православію.

(1) Ист. рус. ц. Филарета, Т. III, стр. 27 и 28.

(2) Этотъ чинъ находится въ рукописномъ требникѣ времени митр. Іосифа Солтана. Прибавл. къ твор. св. отц. 1853 г., стр. 218.

Въ такомъ расположеніи находилось православное южно-русское населеніе, когда среди него явился константинопольскій патріархъ Іеремія (1589 г.). Русская церковь увидѣла въ немъ представителя чистаго восточнаго православія и рѣшительно была возбуждена имъ къ исправленію поврежденной обрядности. Правда, съ одной стороны недостатокъ самостоятельнаго образованія въ членахъ православной южно-русской церкви, съ другой—введеніе уніи и открытое стремленіе папистовъ, и въ частности іезуитовъ, увидить и совершенно подавить православіе много препятствовали усильному исправленію церковныхъ безпорядковъ, но не могли уже остановить зародившагося стремленія къ такому исправленію.

Патріархъ Іеремія, возбудившій это стремленіе, самъ опредѣлилъ цѣль и характеръ онаго. Обличивъ *празднованіе пятницы* и *полога Богоматери* и „иныя безмѣстія,“ онъ остановилъ общее вниманіе на недостаткахъ въ обрядахъ и религіозныхъ обычаяхъ (1). Въ лицѣ митрополита двоюженца и недостойныхъ настоятелей и священниковъ возразивъ зло, произведенное инвеститурою и подаваньемъ, онъ положилъ начало уничтоженію внутренняго препятствія къ исправленію указанныхъ недостатковъ (2). Повелѣвъ учреждать ежегодно соборы, благословивъ училища, братства, типографіи и проч., онъ указалъ въ нихъ вѣрныя средства къ исправленію. Совершивъ перемѣны въ обрядности и управленіи южно-русской церкви въ духѣ древняго восточнаго православія, онъ показалъ, что характеръ всѣхъ исправленій долженъ состоять въ возвращеніи обрядности древней чистоты, по образцу церкви греко-восточной. Вся

(1) Грамот. патріар. Іеремія въ акт. зап. Рос. Т. IV, N. 22.

послѣдующая дѣятельность южно-русской церкви въ исправленіи церковной обрядности представляетъ строгое исполненіе сего плана и развитіе сихъ началъ. Соборъ въ Брестѣ, созванный, по распоряженію патріарха Іереміи, 1590 года, обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на „великое разногласіе церковныхъ дѣйствій“ и поручилъ исправленіе требника дѣятельнѣйшему изъ тогдашнихъ архипастырей, львовскому епископу Гедеону Балабану.

Что же сдѣлано для православной обрядности Гедеонъ Балабаномъ и продолжателями начатаго имъ дѣла? Какимъ путемъ шли исправители къ своей цѣли, и какое значеніе имѣли ихъ труды? — Въ 1606 году явился требникъ Гедеона Балабана (1). Сущность и характеръ сего труда издатель самъ объясняетъ въ предисловіи къ своему изданію. „Имѣя въ памяти порученное мнѣ (на соборѣ брестскомъ) дѣло [т. е. исправленіе требника], я собралъ много „требниковъ отъ здѣшнихъ предѣловъ, отъ земель: валахской, молдавской и сербской, но въ нихъ я нашелъ „великое разногласіе, и объ этомъ много скорбѣлъ. Въ этой „скорби я обратился къ блаженнѣйшему Мелетію, патріарху александрійскому... , завѣдывавшему тогда и константинопольскимъ престоломъ, извѣщая его о несогласіи и неисправности нашихъ славянскихъ книгъ, произшедшей или отъ невѣжества переписчиковъ, или отъ другихъ какихъ либо причинъ, умоляя его прислать мнѣ „греческій евхологіонъ, въ которомъ я могъ бы найти согласіе церковныхъ возслѣдованій. Не презрѣвъ моленія

(1) Требн. страт. in 4-о. Сопик. Опытъ слав. библиографіи 1,1448. Весь трудъ принадлежитъ племяннику Гедеона, Теодору Юрьевичу Балабану; изданъ уже послѣ смерти его самимъ Гедеономъ.

„моего, онъ прислалъ мнѣ служебникъ и сію книгу треб-
„никъ, тщательно исправленный по древнимъ требникамъ
„св. горы, и, подписавъ своею рукою, повелѣлъ из-
„образить его въ общую пользу великоименитаго русскаго
„народа Но я увидѣлъ нужду и въ томъ, что въ на-
„шихъ старыхъ требникахъ находится, т. е. какъ при-
„нимать отъ различныхъ ересей приходящихъ къ св. каѳо-
„лической и апостольской церкви, освященіе великаго мѣра
„и проч., и потому повелѣлъ внести въ свой требникъ и
„сіи возслѣдованія“ (1) Такимъ образомъ первый шагъ
въ исправленіи требника представляетъ обращеніе къ церк-
ви греко-восточной. Однако же издатель, признавая въ
требникахъ своей церкви „великое разногласіе,“ не на-
ходитъ въ нихъ ни ересей, ни совершеннаго искаженія, а
напротивъ, многіе обряды, въ нихъ оныхъ заключающіеся,
почитаетъ необходимыми для православнаго богослуженія
и свободно вноситъ въ свой требникъ. Такое же отношеніе
къ своимъ требникамъ онъ показываетъ и въ составѣ об-
рядовыхъ возслѣдованій. Извиняясь, что въ служебникѣ
своемъ (1604. г.) касательно проскомидіи, частей хлѣба,
на дискосѣ полагаемыхъ и проч., поступилъ несогласно съ
древними рукописными служебниками (2), онъ въ требникѣ
удерживаетъ частные обычаи и молитвы, которыхъ нѣтъ
въ требникахъ греческихъ, такъ напр. разрѣшительную
молитву препод. Феодосія печерскаго (3), молитву бабѣ,

(1) Пред. къ страт. треб. въ Москвитянинѣ за 1844 г. № 8, стр. 406 и 407.

(2) Предисл. къ требн. Служебникъ in. 4-о напечатанъ въ Стратинѣ въ 1604 г. Соинк. опытъ славянск. библиогр. 1, 46; по каталогу библ. Кастерина (Чт. моск. им. о. н. и д. 1846. 2, № 67; извѣст. акад. наукъ N. 39. и въ друг.

(3) Требн. стратин., стр. 259 и 260. молитва сія читается здѣсь такъ: „Во имя Отца и Сына и св. Духа, и пречистыя Вла-

пріемшей отрока ⁽¹⁾, молитву патр. Филовея въ вечернѣхъ пятидесятницы: Царю небесный, утѣшителю, Владыко со безначальный....“ ⁽²⁾, молитву Иларіона, митр. кіевскаго, извѣстную своею общеупотребительностію въ русской церкви до 17 вѣка ⁽³⁾; допустилъ *обливаніе* въ обрядѣ крест-

„дичица наша Богородица и присно дѣвы Маріи. и св. сплъ небесныхъ. честнаго пророка предтеча и крестителя Іоанна. и св. всехвалныхъ Апостолъ. и св. отецъ триста и осмнадцать иже въ Никей, заповѣдавъ бо своимъ апостоламъ, Господь рече: аще согрѣшаютъ предъ вами челоуѣцы, седмьдесятъ кратъ седмерицею, да прощаете ихъ, да будутъ прощени на небеси. его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшитъ на небеси. да по заповѣди Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа прощаю тя и азъ іерей (имярекъ) чадо мое духовное (имярекъ) да будешь прощенъ въ семь вѣдѣхъ, и въ будущемъ, егда приидеть праведнѣйшій судіа судити живымъ и мертвымъ яко тому подобаетъ всяка слава честь и поклоненіе, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.“ Эта молитва не сходна ни съ тою, которая употребляется нынѣ въ нашей церкви, ни съ тою, которая употребляется въ Греціи (Euchol. Graec. Coarq, pag. 544. venet. 1730 г.). Несходна она, по формѣ, и съ извѣстною молитвою препод. Θεοδοσία (Хр. Чт. 1855 г., 2, стр. 282.), потому что сія послѣдняя имѣла тощъ просительный. Но она начинается тѣми же словами, которыми начиналась и молитва Θεοδοσία; имѣетъ и въ заключеніи выраженія, сходныя съ послѣдними выраженіями ея: „помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи твоємъ воздати комуждо по дѣломъ его.“ Вѣроятно, она испорчена отъ смѣшенія съ выраженіями другимъ разрѣшительныхъ молитвъ, коихъ въ правосл. церкви было много (Маякъ. Т. 22. Смѣсь. О разрѣш. молитвъ.)

⁽¹⁾ *Αἶθος*, pag. 49. „Этой молитвы нѣтъ въ требникахъ греческихъ, но она издавна употребляется на Руси,“ — замѣчаетъ сочинитель книги *Αἶθος*.

⁽²⁾ Патр. Филовей жилъ въ 14 в. Молитва его не принята въ греческіе требники, но она была во всѣхъ требникахъ русскихъ (Пращина, стр. 247 и 249), а изъ великорусскихъ исключена уже при патр. Никонѣ.—

⁽³⁾ Треб. стр. 446 — 451. Сочиненія Иларіона. см. Прибав. къ т. св. отц. г. 2, стр. 223 — 229, и въ Чт. моск. общ. ист. и др. 1848 г. 7. отд. 11, стр. 21 41. См. также Хр. чт. за 1855 г., № 2, стр. 236 — 253. Молитва сія не надписывается въ требникѣ; текстъ ея всецѣло сходенъ съ текстомъ напечат. въ Прибавленіи къ твор. св. отц., отличаясь отъ него, по мѣстамъ, грамматическими поправками и незначительными вставками.

щенія (стр. 33.). Если иногда въ составѣ обрядовъ поступаютъ противъ обычаевъ, существовавшихъ на Руси, согласно съ требникомъ Мелетія, то оговаривается и невмѣняетъ сего въ непрѣмное правило; такъ послѣ первой стихиры Іоанна Дамаскина, въ мірскомъ погребеніи, полагаетъ слѣдующее примѣчаніе: „аще ли хощещи пѣти и „прочая стихиры, смотри въ мнишескомъ проводѣ. Мы же „положихомъ здѣ якоже есть въ евхоложку святѣйшаго Мелетія патріарха неотмѣнно“ (стр. 253). Въ возслѣдованіи великаго освященія воды въ день Богоявленія, предъ молитвою: „Троице пресущественная...“ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „вѣдати подобаетъ, яко настоящая молитва „чтется убо въ нѣкихъ. Въ величѣй же церкви, и въ святѣй горѣ не глаголется. Ты же аще хощещи ю чести, „по скончаніи вышеписанныя молитвы, глаголи велегласно“ (стр. 289), — и слѣдуетъ самая молитва. Еще рѣзче обозначается отношеніе издателя къ славянскимъ требникамъ въ языкѣ требника его. Языкъ этого требника во многихъ мѣстахъ отзывается стариною. Повсюду въ немъ орфографія прежняго времени: — юсы, *придыханія* вмѣсто бѣглыхъ гласныхъ *о* и *е* (*сѣдрѣжиши, прѣси, исплѣни...*), гласныя твердыя вмѣсто мягкихъ (*языки, архангелскыя, моа, твоа, содѣахъ...*), и мягкія послѣ шипящихъ (*чяда, чюду, нашю, душю, идошя...*). Обороты рѣчи также древніе, напр: „Господи Боже нашъ, иже въ чetyредесятый день младенецъ законному храму принесеса, отъ Маріа неискусо- „брачныя матере, и на объятіяхъ преведнаго Сумеона *приятъ...*“ (молитва жеи въ 40-й день по рожденіи младенца, стр. 91), или же: „Господи Іисусе Христе, яко „лоза сый истинная, и Отець твой дѣлатель. Ты и апо- „стола нарекъ рождіами. Ты Израиля изгна, и въ мѣсто ихъ языки насади...“ (стр. 533). Итакъ издатель въ основу

своего текста положилъ древній славянскій текстъ. Далѣе: въ отдѣлѣ молитвъ „на всяку потребу,“ заключающемъ въ себѣ до 50-ти малыхъ потребъ, также въ возсѣдованіяхъ: „въ нашествіе варваръ“, „на заключеніе людей“ и „въ морь“ издатель дѣлаетъ на поляхъ противъ нѣкоторыхъ словъ поправки или поясненія, такъ на стр. 533 противъ слова: *углуби* (милость на немъ...) на полѣ стоитъ: *вкорени*, на стр. 540 противъ слова: (сподобивый) *плавати* (со св. своими ученики...) стоитъ: *пловети*, на стр. 542 противъ слова: (коварства) *лукавыхъ* (человѣкъ) стоитъ: *проныри*, на стр. 548 *ковчегъ* — *кіотъ* и проч. Отсюда видно, что весь этотъ отдѣлъ издатель буквально взялъ изъ готовой уже рукописи, сдѣлавъ только поясненіе нѣкоторыхъ словъ, казавшихся ему нивсными для современниковъ. Встрѣчающіяся въ молитвахъ на всяку потребу слова сербскія: *кратница*, *гггріца* (моль), *взпела възлудова* (неподобная...) и др. заставляютъ предполагать, что весь этотъ отдѣлъ, или большая часть его взята, быть можетъ, изъ рукописи сербской. Но по мѣстамъ въ языкѣ требника есть и современныя формы южно-русскаго нарѣчія, напр. *за молитвъ* св. отецъ (стр. 155 206 обор.) вм. молитвами св. отецъ, *за Богородица молитвы...* (стр. 486) *іюда* (197 на обор.), *чловекъ* (399 на обор. и др.), яко по суху *ходивъ* израиль (568 на обор.) и др. Значить, издатель пользовался и списками, писанными въ позднѣйшее время въ южной Руси, или же исправлялъ только древніе. Вообще, онъ не слѣдуетъ однимъ грамматическимъ правилами; употребляетъ напр. *моа* и *моя*, *нашъ* и *нашь*, октенія и актенія, Богородицъ и Богородицю, въ однихъ мѣстахъ ставитъ *ы* вмѣсто *и*, въ другихъ правильно, и проч. Такимъ образомъ съ достовѣрностію можно полагать, что стряпчинскій требникъ не переведенъ съ требника патр. Мелетія

(хотя въ заглавіи его и сказано, что онъ переведеиъ съ греческаго), а *составленъ подѣ руководствомъ его*: издатель, не сѣдуя исключительно ни русскимъ, ни сербскимъ, ни молдавскимъ и валахскимъ спискамъ, не передавая буквально текстъ греческій, смотрѣлъ на всѣ списки, какъ на матеріаль, обращаясь въ случаяхъ сомнительнымъ къ требнику греческому. — Чѣмъ же руководствовался онъ при выборѣ изъ сихъ редакцій статей для своего требника? Тѣхъ изъ современниковъ и соотечественниковъ Балабана, которые упрекали его въ склонности къ Риму (¹), обличаетъ уже то одно, что онъ, признавъ „великое разногласіе“ въ требникахъ славянскихъ, тотъ часъ обратился къ требникамъ греческимъ, какъ единственному средству примиренія этихъ разногласій. Изъ явнаго противодѣйствія Риму, онъ внесъ въ свой требникъ „чинъ, „како пріимати приходящихъ отъ латинъ къ нашей православнои вѣрѣ“ (стр. 49—52). Если онъ допустилъ въ обрядѣ крещенія обливаніе, то сѣмалъ это, какъ самъ замѣчаетъ, изъ уваженія къ нуждѣ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно при крещеніи младенцевъ, „занеже блюсти залитися младенцу“ (стр. 33); „аще ли“, продолжаетъ, „есть смысленъ крещаемый, погружаетъ (іерей) его въ три погруженія.“ Явно, что въ обонхъ случаяхъ устраненъ авторитетъ латинянъ, которые признаютъ обливаніе существеннымъ способомъ крещенія. Не поставляя издатель исключительноиъ руководствомъ для себя и русскую старину; потому что, какъ самъ сознается, въ послѣдованіи проскомидіи и правилѣ касательно расположенія частицъ на дискосѣ поступилъ противъ древнихъ русскихъ слу-

(¹) Лѣт. лѣв. брат. стр. 18 и 29. Полн. собр. рус. лѣт. Т. 2, стр.

жебниковъ (¹). По нѣтъ сомнѣнiя, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ сообразовался съ существовавшимъ въ его время обычаемъ въ южно-русской церкви, къ авторитету же Іереміи и книгъ греческихъ, присланныхъ ему Мелетіемъ, прибѣгъ только какъ къ оправданію и повѣркѣ этого поступка. Значить, Гедеонъ Балабанъ, внося въ свой требникъ тѣ или другіе чины и послѣдованiя, давая имъ такой или иной составъ, соображался съ практикою греческой церкви, ея требниками и служебниками, и въ то же время не отвергалъ тѣхъ религіозныхъ обычаевъ, обрядовъ и молитвъ, которые существовали въ его время въ южно-русской церкви, по не были занесены въ требникъ патр. Мелетія. Одни изъ нихъ были еще въ первыя времена русской церкви, какъ напр. разрѣшительная молитва преподоб. Θεодосія печерскаго, — обрядъ на принятіе въ православную церковь латинянь, означенный и въ требникѣ Іосифа Солтана и по составу своему одинаковый съ обрядомъ, изложеннымъ въ вопросахъ Кирика (²); другіе явились впоследствии, напр. *обливаніе, приобщеніе агіасмою, молитва Филовея, молитва бабъ приѣмшей отрока* и проч. Всѣ эти молитвы, обряды и обычаи приняты были въ общемъ мнѣнiи православнаго населенiя юго-западной Руси и не противорѣчили греческимъ религіознымъ обычаямъ, а потому принялъ ихъ и Балабанъ, исключивъ прочее, не подходившее подъ эту мѣру. Точно такъ же поступалъ онъ при выборѣ и всѣхъ прочихъ статей въ требникѣ. Такимъ образомъ весь трудъ Балабана, вообще можно сказать, представляетъ попытку къ примиренію „великаго разногласiя церковныхъ дѣйствій“ въ южно-русской митро-

(¹) Предисл. къ стратин. требн. Москвит. за 1844 г. № 8.

(²) Памят. слов. XII. в. Калайд. стр. 175 и 176.

поли, посредствомъ взаимнаго соглашенія ихъ, подь руководствомъ требника греческаго. Очевидно, откуда явился такой характеръ въ требникѣ стрятинскомъ и какой взглядъ давалъ онъ русскимъ на обрядность ихъ церкви. Онъ показалъ всѣмъ, и противникамъ, и православнымъ, что чинъ русской церкви не въ конецъ растроены, что возможно самостоятельное исправленіе всѣхъ поврежденій. что для сего должно, на первый разъ, собирать все, что есть общаго въ русской церкви, и въ случаяхъ сомнительныхъ прибѣгать къ требникамъ греческимъ. Тѣмъ, которые, по стремленію къ совершенной чистотѣ обрядности, сомнительно смотрѣли на возсѣдованія, утратившія имена своихъ составителей, Балабанъ представлялъ авторитетъ церковнаго преданія, какъ основу для всѣхъ чиновъ церковныхъ (1). Но прежде изданія требника своего, Балабанъ представлялъ его на разсмотрѣніе собору священниковъ русскихъ, и, издавая въ свѣтъ, молилъ всѣхъ внимательно разсматривать его и исправлять, гдѣ окажется нужнымъ, „безъ всякаго прекословія“ (2). Вотъ общая и главная заслуга Балабана для обрядности русской церкви! Кроме того, преслѣдуя одну главную цѣль — примиреніе разногласій въ обрядности, онъ не ограничивался тою или другою частію ея, но старался, по возможности, осмотрѣть ее всецѣло, и такимъ образомъ далъ современникамъ полнѣйшее собраніе церковныхъ чиновъ, каковаго прежде не могли имѣть приходы, даже монастыри. Требникъ его содержитъ въ себѣ требы мірскія, монашескія и одну архіерейскую (освященіе мѣра), — частныя, совершаемыя для частныхъ лицъ, „отнелѣже родивъся челоувѣкъ нареченію

(1) Предислов. къ требнику стрятинскому.

(2) Предислов. къ требнику.

иже не воспріемлетъ и св. крещеніе, съ помазаніемъ великаго мѣра, и прочая священная по преданію церковному даже до скончанія своего“ (1), и общественныя, совершаемыя во время общественныхъ нуждъ, какъ — то: молебны, чинъ воздвиженія честнаго креста, освященіе воды въ день Богоявленія и под. Всѣхъ чиновъ и молитвъ на разныя нужды 113. Въ концѣ требника приложены статьи: „о раздрѣшеніи брашенъ въ преданныхъ седмицахъ“ и „заповѣди различны св. апостоль и богоносныхъ св. отецъ“ (стр. 628 — 680), — „занеже,“ какъ говоритъ издатель въ предисловіи, „не у всѣхъ священниковъ правила обрѣтаются;“ а между самими чинами положены: „о святѣмъ крещеніи отъ правилъ св. апостоль и св. отецъ“ (стр. 10 15), „вопросъ о погребающихся въ церкви“ (стр. 228), и „поученіе въ великій четвертокъ Іоанна Златоустаго“ (стр. 523—525).

Представивъ такой опытъ исправленія обрядовъ и религіозныхъ обычаевъ, Гедеонъ возбудилъ во многихъ желаніе итти далѣе по указанному пути. Послѣдующіе требники всѣ приняли это направленіе. Въ одинъ годъ съ требникомъ стратинскимъ вышелъ требникъ острожскій, изданный иждивеніемъ кн. Конст. Конст. острожскаго (2). Въ написаніи сего требника сказано, что онъ переведенъ съ греческаго. Благочестивый князь, такъ сильно скорбѣв-

(1) Тамъ же.

(2) „Требникъ, имѣяй въ себѣ церковная различная послѣдованія, іереомъ подобающая, переводъ съ греческаго.“ Сопик. 1,570 и 1447; Кастер. N. 71-й. Первый показываетъ его in fol., послѣдній in 4-о. Ошибка ли это, или было два различныхъ изданія въ одномъ году? Петръ Могила, упоминая, въ предисловіи къ требнику своему, о различныхъ, прежде изданныхъ требникахъ, говоритъ объ острожскомъ въ множественномъ числѣ: „виленскіе, острожскіе....“ Предисл. къ требн. Могила, стр. 6.

шій объ упадкѣ церковнаго чина въ Россіи, безъ сомнѣнія, употреблялъ все стараніе, чтобы представить его, сколько можно, исправнѣе. Не рѣшившись печатать біблію прежде сличенія ея съ списками московскими, онъ, вѣроятно, и при изданіи требника не упустилъ изъ вида списковъ московскихъ. Между прочимъ въ этомъ требникѣ опущены и *замѣнены приличнѣйшимъ* канономъ два канона стратинскаго требника *на исходъ души*, въ которыхъ не всюду строго выдержана главная мысль обряда—подать умирающему утѣшеніе и надежду на милость Божію, но высказывается по мѣстамъ горестъ и отчаяніе. ⁽¹⁾ Это же исправленіе удержалъ и требникъ виленскій, изданный въ 1618 году братствомъ Св. Духа (in 4-о 321 листъ). ⁽²⁾ Кромѣ того въ немъ точнѣе опредѣлены нѣкоторые важные случаи, не совсѣмъ ясно опредѣленные въ прежнихъ требникахъ и давашіе поводъ противникамъ толковать ихъ по своему и укорять всю церковь русскую, какъ напр. о мѣстѣ оглашенія крещаемыхъ. Онъ пополнилъ также прежніе требники чиномъ крещенія больнаго младенца ⁽³⁾.

По смерти Гедеопа Балабана, князя Константина острожскаго (1608 г.) и послѣдняго православнаго епископа, Михаила перемышльскаго (1612 г.), православные лишились послѣдней вещественной и духовной помощи. Ипатій Поцей, Вельяминъ Рутскій, Юсафать Кунцевичъ и

⁽¹⁾ *Літоу*, стр. 211. Первый изъ сихъ каноновъ есть тотъ самый, который полагается и въ нынѣшнихъ требникахъ рускомъ и греческомъ.

⁽²⁾ *Літоу*, стр. 211; Сопик. опытъ бібліогр. 1,1449; опис. староп. кн. Толст. N. 25 и др.

⁽³⁾ *Літоу*, стр. 1. 5. Оглашеніе совершалось вмѣстѣ съ крещеніемъ въ храмѣ. По требнику виленскому, оглашеніе должно совершать *предъ* храмомъ, или въ притворѣ церковномъ.

Другіе ревнителі уніи расхищали это малое стадо, оставленное безъ пастырей и вождей. Дворянство быстро переходило въ католичество. Ярче теперь выступила для православныхъ нужда тѣснѣйшаго общенія съ Греціею; живѣе стало вниманіе къ религіознымъ обычаямъ востока. Изученіе греческаго языка стало однимъ изъ существенныхъ занятій въ училищахъ. Случаи сношенія съ Греціею и патріархами восточными были для всѣхъ вождедьны. Сличеніе богослужебныхъ книгъ съ греческимъ текстомъ признано дѣломъ необходимымъ при изданіи ихъ. Въ такомъ расположеніи засталъ южную русь іерусалимскій патріархъ Теофанъ (1620 г.). Со всѣхъ копцевъ стеклись къ нему православные русскіе дворяне и духовенство, и, какъ говоритъ лѣтописецъ, „много было тогда дивныхъ и неисповѣдимыхъ совѣтовъ и гаданій, не токмо въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ“ (1). Впродолженіи цѣлаго года патріархъ повѣрялъ и исправлялъ обычаи русской церкви, поставляя между тѣмъ архипастырей, благословляя училища, братства и частную дѣятельность на защиту церкви, и грамотами своими обращая вниманіе всѣхъ на чистоту жизни и обычаевъ (2). При этомъ оживленіи, ученые защитники православія глубже проникали въ христіанскую древность и раскрывали происхожденіе и значеніе того или другаго обряда и обычая. Явились сочиненія съ прямою цѣлю уяснить смыслъ наружныхъ дѣйствій обрядовыхъ. Сюда принадлежатъ: катехизическія статьи о таинствахъ, трак-

(1). Густин. лѣтоп. въ Чт. з. об. ист. и древн. 1846 2. кн.

(2) *Actos*, 246. Между прочимъ Теофанъ подтверждалъ обличеніе патр. Іереміею празднованія пятницы, въ особенности *десятой* по пасхѣ, имѣвшей въ народѣ названіе матеря девятого четверга. Евсевій Пимень говоритъ, что грамота Теофанова съ обличеніемъ обычая хранилась у православныхъ и въ его время (1644 г.)

татъ о литургіи Тарасія Земки, *Дидаскалія, альбо наука о сакраментяхъ церковныхъ*“ Сильвестра Коссова, „о тайнахъ церковныхъ“— издание львовскаго братства, въ особенности же сочиненіе подъ названіемъ: *Αἶθος, albo katień* — Евсевія Памена, въ которомъ подробно разобраны и защищены отъ нападеній отступника Кассіана Саковича обряды таинствъ и другихъ важнѣйшихъ случаевъ, а также уставъ церковный ⁽¹⁾. Определенія соборныя и постановленія іерарховъ, изъ коихъ особенно замѣчательны „Наказъ приходскимъ священникамъ“ кievскаго митрополита Исаи Копинскаго, постепенно прилагали плоды ученыхъ изысканій къ требникамъ, одно уничтожая въ нихъ, другое проясняя, иное вновь вводя ⁽²⁾.

Къ концу разсматриваемаго періода изданія требниковъ особенно стали умножаться, можетъ быть, съ цѣлю противодѣйствовать попыткамъ униатовъ— издать славянскій бревіарій по римскимъ ⁽³⁾. Изданія сія суть слѣдующія: *виленскія* 1624 и 1628 г. (последнее въ 12-ю 6.168.12 листовъ); *долгопольское* (на границѣ бессарабской области) въ 4-ю, сдѣланное кievскимъ книгопечатникомъ Тимошеемъ Алексѣевымъ въ 1635 году, въ собственной походной типографіи; *львовское* въ 4-ю, сдѣланное въ 1637 г. львовскимъ братствомъ; *львовское* въ 8-ю, сдѣланное въ 1644 г. типографшикомъ Слѣзкою; *виленское*, сдѣланное 1644 г.

(1) О всѣхъ сихъ сочиненіяхъ см. „южнорусская книжная старина“ въ Врем. м. о. ист. и др. 1850 г. N. N. 1 и 4. Трактатъ о литургіи Тарасія Земки помѣщенъ при служебникѣ кievскомъ 1629 г.

(2) Ак. зап. Р. Т. IV. N. 232.

(3) Бревіарій этотъ изданъ въ 148 г., но приготовленъ былъ еще въ 1643 г. хелм. еписк. Меодіемъ Терлецкимъ. *Вост. Calend. Eccl. univ.* IV, 430.

братствомъ св. Духа, и львовское въ 4-ю, сдѣланное въ 1645 году Андреемъ Скольскимъ, по благословенію и на иждивеніи львовскаго епископа Арсенія Желиборскаго (1). На послѣднее можно смотрѣть, какъ на выводъ изъ всѣхъ прочихъ изданій, тѣмъ болѣе, что оно совершенно подъ непосредственнымъ руководствомъ и при дѣятельномъ участіи такого лица, которому болѣе, чѣмъ прежнимъ издателямъ, лицамъ частнымъ, могли быть извѣстны нужды церкви.

Требникъ этотъ (2) состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части помѣщены обряды таинствъ и другихъ важнѣйшихъ случаевъ (числомъ 33), во второй молитвы на различныя потребности (числомъ 28). Въ концѣ приложено „послѣдованіе провода мірскимъ священникамъ“ и „сборникъ дванадцатемъ мѣсяцемъ.“ Нѣтъ при немъ необходимыхъ правилъ, обыкновенно печатаемыхъ при требникахъ, какъ напр. при стратиискомъ требникѣ, — вѣроятно потому, что издатель уже рѣшился было печатать ихъ

(1) О виленскомъ изданіи 1624 г. упоминается въ Лиѳосѣ, стр. 315; о виленскомъ изданіи 1628 г. см. въ обзор. славянор. библиограф. Сахарова, N. 251; „Евхологіонъ или молитвословъ“ долгоспольскій упоминается въ статьѣ „книжная старина южнорусская,“ Врем. м. о. ист. и др. 1750 г. N. N. 1. 4, Кастер. N. 322; тамъ же см. и о требн. 1637 г. Требникъ виленскій 1644 г. извѣстенъ только по указанію Сопикова 1, 1459; львовскій 1644 г. — Сахар. № 445; львовскій 1645 г. тамъ же № 458. Въ 1646 году изданъ требникъ въ Могилевѣ. По словамъ Сопикова, этотъ послѣдній полнѣе всѣхъ прежнихъ (Сопик. 1, стр. 245). Но вѣроятно, онъ вышелъ одновременно съ требникомъ Могилы, потому что Могила, упоминая въ предисловіи къ требнику своему о требникахъ: стратиискомъ, острожскихъ, виленскихъ и львовскихъ, о немъ не упоминаетъ (Предисл. къ требн. Могилы).

(2) Полное заглавіе его есть слѣдующее. „Евхологіонъ сіе, есть молитвословъ и требникъ, имѣяй въ себѣ церковная различная послѣдованія, отъ св. апостолъ прежде, потомъ же отъ св. Богоносныхъ отецъ, въ различная времена преданная. Нынѣ же изданъ во Львовѣ въ типографіи вельможнепревелебнаго во

особо, и въ слѣдующемъ году напечаталъ номоканопъ (1). Но есть въ немъ „казанье на погребѣ,, и „предмова при шлюбѣ малженскомъ,, объясняющія значеніе погребенія и таинства брака, чего нѣтъ въ требникѣ стрятинскомъ. Всѣ требы — мірскія, одна только монашеская — *погребеніе монаховъ*. Въ составѣ обрядовъ онъ слѣдуетъ другой редакціи, по отношенію къ требнику стрятинскому, и походитъ съ послѣднимъ въ порядкѣ, полнотѣ и количествѣ молитвъ, иногда же дѣйствій и различныхъ положеній священнослужителей во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ, кромѣ *освященія воды въ день Богоявленія, погребенія во время пасхи, погребенія монашескаго, возслѣдованія надъ ісремъ во снѣ соблазвившимся и чина причащенія больнаго* (2).

„Христѣ его милости господина отца Арсенія Желиборскаго, епископа львовскаго и пр., при церкви столечной (каѳедральной) св. великомученика Георгія, року 1645.“

(1) Опис. старопеч. кн. Толст. 1,103.

(2) Нѣкоторые чины въ немъ полнѣе, чѣмъ въ стрятинскомъ требникѣ; такъ напр. — *возслѣдованіе о бездождіи*, которое въ стрятинскомъ состоитъ изъ канона и одной молитвы, а здѣсь — изъ канона, молитвы, чегырехъ эктений, стихирь, тропарей, апостола и евангелія. Другіе чины представлены кратче, напр. чинъ исповѣди, который въ стрятинскомъ предваряется особымъ чиномъ, состоящимъ въ приготовленіи кающагося къ исповѣди, чего нѣтъ въ немъ. Иныя, слятыя въ стрятинскомъ, представлены раздѣльнѣе. Таковы послѣдованія: *за безведріе, въ шестствіе варварь и въ морь*, которые здѣсь положены отдѣльно одинъ отъ другаго и имѣютъ особые каноны и молитвы, а въ стрятинскомъ всѣ соединены въ одинъ чинъ, надписанный такъ: „*Правило молебное Господу нашему Иисусу Христу, пиваемое въ общенуждіе, и съ бездождіе, и неблагораствореніе временъ и въ противленіе вътромъ, и въ шестствіе варварское.*“ Есть разности и въ частныхъ требахъ, напр. крещенію положено совершать только чрезъ *погруженіе*; въ таинствѣ елеосвященія, при помазываніи больнаго, читается стихъ (3 псал. 19): *услышитъ тя Господь въ день печали...* вмѣсто молитвы: *Отче святой...*, положенной въ требникѣ стрятинскомъ. Текстъ его въ тѣхъ молитвахъ и пѣсняхъ, которыя находятся и въ требникѣ стрятинскомъ, только повторяется по сему послѣднему, и

Какое же значеніе сего требника въ дѣлѣ исправленія обрядности южнорусской церкви? — „Что касается,“ говоритъ Желиборскій въ предисловіи къ сему требнику, „корректуръ и исправленія типографскаго или литтеральнаго“ (т. е. чтобы вмѣсто *а* не стояло *жс*, вмѣсто *б* — *ш*, вмѣсто *далъ* — *билъ*, и проч.), то это тщательно было замѣчаемо и обыкновенно исправляемо. Что же касается повсоявляющихся, всегда различныхъ въ текстѣ и смыслѣ, корректуръ и исправленій, которыя дѣлаются въ другихъ типографіяхъ, то мы оставили эту сторону въ покоѣ, надеясь, что при удобномъ случаѣ (что дай Богъ!) заобщимъ и неслабымъ стараніемъ архіереевъ православной россійской церкви, станетъ у насъ какъ одна достаточная и неотмѣнная корректура книгъ переведенныхъ, такъ и переводъ книгъ, еще не бывшихъ на нашемъ славянскомъ языкѣ“ (1). Сознаніе въ высшей степени добросовѣстное и драгоцѣнное для насъ! Оно показываетъ, вопервыхъ, какъ дѣло исправленія требника шло послѣ Гедсона. Умноженіе требниковъ не всегда было признакомъ ихъ исправности; иногда оно усиливало разности въ обрядахъ. Каждый исправитель давалъ образецъ соглашенія разностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ представить твердаго основанія для преимущества своего изданія предъ всѣми другими. Мы видѣли, что у Гедсона этимъ основаніемъ была всеобщность обрядовъ на Руси, не противорѣчащая греческой обрядности. Но чтобы успѣшно строить на этомъ основаніи, нужны были средства и усилія, пре-

часто — безъ исправленія даже рѣзкихъ погрѣшностей его. Но вообще языкъ его болѣе правиленъ, чѣмъ языкъ требника стряпчскаго.

(1) Предисл. къ требнику, стр. 5 и 6.

вышаюція ту мѣру, въ какой могли обладать ими частныя лица. При великомъ разногласіи церковныхъ дѣйствій, невозможно было, путемъ одного внѣшняго соглашенія ихъ, привести ихъ въ стройный и правильный порядокъ и опредѣлить ихъ подлинный смыслъ; потому что это согласіе или противорѣчіе для всякаго издателя было, по необходимости, относительное, смотря по количеству списковъ, которымъ онъ пользовался, степени образованія его и т. под. Такимъ образомъ издатели, сводя различныя списки то такъ, то иначе, только выводили наружу скрытое прежде положеніе обрядовъ, съ ихъ разногласіемъ, неполнотою и темнотою, отребляя одно то, что слишкомъ рѣзко выдавалось своими противорѣчіями. Они сами пытались найти въ этомъ разнообразіи внутреннее согласіе и единство, привести этотъ матеріалъ въ полный и опредѣленный чинъ и установить неизмѣнно вѣрный смыслъ обрядовъ; но всѣ попытки ихъ, по сознанию ихъ же самихъ, вели только къ большому разнообразію. — Во вторыхъ это же признаніе даетъ цѣну труду Арсенія. Онъ видѣлъ безуспѣшность своихъ предшественниковъ по сему труду, поэтому заблагоразсудилъ представить дѣло соглашенія обрядовъ общему совѣту и старанію архіереевъ православной южно-русской церкви, а самъ продолжалъ дѣло Гедеона. Оба они обращаются преимущественно къ древнимъ русскимъ спискамъ требниковъ; оба идутъ въ исправленіи требника путемъ внѣшняго соглашенія разностей въ обрядахъ. Арсеній, подобно Гедеону, удерживаетъ особенности прежнихъ русскихъ требниковъ, напр. молитвы: *бабъ приѣмшей от-роча* (стр. 5.), *молитву Иларіона* (стр. 197-200) (1),

(1) Въ стрягынскомъ требникѣ эта молитва помѣщена въ пользованіи во время бездождія, а въ львовскомъ — въ чинѣ на

молитву Филовея (стр. 300–333); удержалъ „последова-
ніе провода священникомъ мірскимъ“ (стр. 335–336), т. е.
особаго погребенія священниковъ мірскихъ, признаннаго
нужнымъ въ первый разъ на кіевскомъ соборѣ 1640 года,
хотя чинъ этого обряда издавна существовалъ въ грече-

новый годъ, согласно употребленію ея на Руси въ древнія времена
(Хр. чт. 1855 г. кв. 2, стр. 237). Здѣсь она положена съ име-
немъ Иларіона: „іерей (читаетъ) молитву новому лѣту въ услы-
шаніе, твореніе Иларіона, митрополита російскаго.“ Текстъ ея въ
требникѣ львовскомъ чище и правильнѣе, нежели въ стрятинскомъ
требникѣ. Но отъ словъ: „не Тебѣ оставляюща насъ, но намъ
Тебе не взыскующимъ...“ до словъ: „градъ угобзи, вѣрныя князя
наша огрози странамъ...“ почти вся третья и, къ сожалѣнію, луч-
шая часть ея здѣсь опущена, а далѣе вся молитва до конца из-
мѣнена. Вотъ конецъ ея по тексту львовскому и стрятинскому,
буквально сходному съ спискомъ, напечат. въ Приб. къ тв. св.
от. истор. 228. 229.

Текстъ Стрятинскій.

Градъ угобзи. Вѣрныя царя
и князя наша огрози странамъ.
Боляры умудри. Градъ силенъ
сътвори. Церкви твоя возрасти.
Достояніе твое соблюди. Мужы,
и жены, и младенци спаси су-
щия въ работѣ, и плененіи, и
заточеніи избави. И въ темницахъ,
и въ алканіи, и въ жажди, и въ
наготѣ, вся помилуй. Вся утѣши,
вся обрадуи. Радость сътвори
имъ душевную и тѣлесную. Мо-
литвами пречистыя Богородица,
и св. небесныхъ силъ. И пред-
теча твое крестителя Іоанна. И
и св. Апостолъ, и св. Пророкъ.
и св. Мученикъ, и св. Преподоб-
ныхъ и богоносныхъ отецъ, и
всѣхъ святыхъ молитвами умилос-
сердися на ны, да милостію тво-
ею пасомы въ единеніи вѣры ве-
село и радостно славимъ тя въ
вѣку вѣкомъ. аминь.

Текстъ львовскій

Градъ нашъ сохрани отъ на-
хожденія иноплеменикъ, лѣто мир-
ное мірови даруй, угобзи пло-
доносія. Милостію твоею, Го-
споди, помилуй благовѣрнаго Го-
сударя нашего великаго Короля
(имярекъ), покори подъ позѣ его
всякаго врага и супостата. По-
милуй, Господи, архіепископа на-
шего (имярекъ) исправляща словъ
твоея истинны и всякаго чина цер-
ковнаго, іерейскій чинъ и иноче-
скій. Помилуй, Господи, въ го-
рахъ, и въ вертепахъ, и въ ра-
спалинахъ земныхъ, и еще въ
куцахъ пребывающихъ ожидаю-
щихъ великія твоя милости. По-
милуй, Господи, плѣнныя въ гор-
пѣй работѣ, воврати ихъ, Го-
споди, въ свояси покой, Госпо-
ди, преставленныхъ рабъ твоихъ
отъ вѣка умершихъ въ благо-
честіи, патріархъ, архіепископы,
епископы, іерейскій чинъ и ино-

скихъ требникахъ (¹). Но случаи сомнительные разрѣшаетъ справками съ требниками греческими: такъ побуждаясь упреками противниковъ, осуждавшихъ употребленіе *разрѣшительной молитвы* при погребеніи мірянъ и не находя этой молитвы въ современныхъ ему требникахъ русскихъ, онъ опустилъ ее и въ своемъ требникѣ, но въ оправданіе такого поступка своего ссылается на отсутствіе этой молитвы въ требникахъ греческихъ (²). Впрочемъ и греческіе требники того времени не свободны были отъ недостатковъ. При списываніи являлись въ нихъ погрѣшности, общія всякому невѣжественному списыванію. Съ другой стороны, послѣ флорентинскаго собора, когда во многихъ мѣстахъ Греціи явились приверженцы уни, во многихъ богослужебныхъ книгахъ неизбѣжно явились по-

ческій, царей и князей, и всѣхъ христіанъ, скончавшаяся въ правовѣрїи. всели ихъ, идеже при сѣщастъ свѣтъъ мира твоего, Господи Боже нашъ, и тебѣ подобаетъ всяка слава.

(¹) *Coarcti Euchol. Graecorum*, pag. 451—467. Въ львовскомъ требникѣ погребеніе сіе указано до 50 псалма мірское, а отсель до конца монашеское. Въ рукописномъ требникѣ всероссійскаго митрополита Феофота (1329 г.) было положено особое погребеніе для священниковъ (Пращиц., приложенія, стр. 28). Въ требникѣ московскомъ 1624 г. оно еще находилось; но въ требникѣ, печ. въ 1639 году въ Москвѣ, при патр. Іосифѣ, выброшено и названо еретическимъ (Пращ. стр. 47.) Въ южнорусскихъ печатныхъ требникахъ оно явилось со времени кїевского собора 1640 года, который въ первый разъ обратилъ на него вниманіе (Треб. Петра Могилы, часть 1-я, стр. 551). Правильно же устроеннымъ оно является здѣсь въ первый разъ въ требникѣ Могилы (1, 652—698).

(²) Требн. льв., стр. 158. слѣч. выше, стр. 449, примѣч. 3, Молитва эта имѣла въ прежнихъ требникахъ тонъ разрѣшительный, подобно какъ разрѣшительная молитва въ чинѣ исповѣданіи, — что запрещено правилами вселенскихъ соборовъ (смотри о разрѣшит. молитвѣ, Маякъ. Т. 22. Смѣсь, стр. 123).

натія римскія. Тѣ и другіе недостатки утвердились послѣ погрома турецкаго, когда начало упадать просвѣщеніе и усилились происки Рима. Такъ издатели греческихъ печатныхъ требниковъ свидѣтельствуютъ, что имъ приходилось предварительно исправлять въ нихъ многія ошибки (1). Такъ, съ другой стороны, Гедеоизъ Балабанъ свидѣтельствуетъ, что въ книгахъ греческихъ, присланныхъ ему патриархомъ Мелетіемъ, было мнѣніе о пресуществленіи частицъ, на дискосѣ полагаемыхъ, мнѣніе, соотвѣтствующее римскому обычаю освящать малые опрѣсноки для приобщенія ими народа, вмѣстѣ съ большимъ, приготовляемымъ собственно для священника (2). Главная заслуга Желиборскаго состоитъ въ томъ, что онъ первый почувствовалъ необходимость высшей церковной власти для соглашенія обрядовыхъ разностей. Изъ нѣкоторыхъ особенностей требника его видно, что самъ онъ пролагалъ путь къ этому соглашенію, — посредствомъ объясненія внутренняго значенія и смысла обрядовъ. Отсюда происходятъ и вышнія отличія требника. Нѣкоторые обряды представлены въ немъ полиѣе, раздѣльнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ стратинскомъ. Многія молитвы и пѣсни по мѣстамъ исправлены и уяснены: такъ напр. изъ двухъ каноновъ стратинскаго требника на исходъ души составленъ

(1) Требникъ греческій, изданный въ Венеціи въ 1622 году іеромонахомъ Никифоромъ Пасхалисомъ, имѣетъ такое заглавіе *Εὐχολόγιον ἐκ πολλῶν ὧν πρότερον εἶχε σφαλμάτων ὅτι μάλιστα ἀνακαθαρθέν* (т. е. евхологіонъ, весьма тщательно очищенный отъ многихъ прежнихъ ошибокъ). Различія въ составѣ и текстѣ греческихъ требниковъ подробно представлены Гоаромъ въ его *Εὐχολόγιον Γραεσοῦ*, изд. первоначал. въ 1647 г., потомъ въ 1730 г. въ Венеціи.

(2) Предисл. къ страт. требн.; — о рим. литургіи — Бобровницкаго, 72 и 73.

одинъ посредствомъ выбора лучшихъ стиховъ. Исправлены многія частныя выраженія и отдѣльныя слова, напр. въ молитвѣ во время бездождія, послѣ словъ: „Владыко Господи Боже нашъ,“ поставлено „послушавый *Илии пророка*“ (стр. 269), вмѣсто „*Исаи пророка. . .*“ какъ было въ требникѣ стратинскомъ (стр. 444). — Такимъ образомъ существенное значеніе требника Желиборскаго, въ дѣлѣ исправленія обрядовъ и религіозныхъ обычаевъ, есть то, что онъ засвидѣтельствовалъ недостаточность всѣхъ прежнихъ требниковъ, употреблявшихся въ южно-русской церкви и нужду въ рѣшительной повѣркѣ и исправленіи ихъ, при участіи высшей церковной власти.

Е. Крыжановскій.

ИЗВѢСТІЕ О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ХРИСТІАНЪ ВЪ ТУРЦІИ.

„Если бы Европа знала всѣ ужасы, совершаемые здѣсь турками, то крикъ негодованія раздался бы отъ конца въ конецъ. И вотъ отеческія намѣренія султана къ своимъ христіанскимъ подданнымъ! Ежедневно можно составлять цѣлыя книги о поступкахъ мусульманъ. Вотъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ. Четыре мусульманскія деревни: Яково, Ичекъ, Гусины и Пловъ напали внезапно на деревню Великую ночью. Застигнутые врасплохъ, христіане не могли сопротивляться, и мусульмане, разграбивъ всю деревню, зажгли ее, умертвивъ 15 стариковъ. Молодыхъ дѣвушекъ, женщинъ и дѣтей увели они съ собою и, пре-

давъ ихъ насильству. продали потомъ на рынкѣ въ Гусины Христіане выкупили ихъ. И однакоже красивѣйшія дѣвушки были оставлены у мусульманъ, и только дѣятельнымъ ходатайствомъ французскаго и русскаго консуловъ возвращена имъ свобода. Но всѣ эти поступки остались не наказанными. Вскорѣ послѣдовали и другіе. Новое сборище мусульманъ напало на другую деревню и, убивъ 25 чело-вѣкъ, ограбило всѣ дома и сожгло ихъ. Не ужели Европа долго еще будетъ терпѣть эти постыдныя злодѣйства?“ (Русск. Инв. 1860 № 111, стр. 448. Изъ Присренди. 15-го мая) Къ утѣшенію православныхъ соотечественниковъ нашихъ замѣтимъ, что такой горькій вопль нашихъ едино-племенныхъ единовѣрцевъ скоро вызвалъ искреннее со-чувствіе и утѣшительный отвѣтъ въ нашемъ отечествѣ. Мы хотимъ указать на циркулярную депешу князя Горча-кова русскимъ посольствамъ въ чужихъ краяхъ, отъ 29-го мая, въ которой онъ, во исполненіе священнаго долга челоѣчества, высказываетъ сердечное участіе къ христіа-намъ Босній, Герцеговины и Булгаріи, и объявляетъ, что онъ уже, по Высочайшему повелѣнію, началъ переговоры съ дворами берлинскимъ, лондонскимъ, парижскимъ и вѣн-скимъ съ рѣшительною цѣлю—оградить невинныхъ стра-дальцевъ отъ произвола мусульманъ

ИЗВѢСТІЕ О ПОЛТАВСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛѢ.

3-го апрѣля, текущаго года, въ зданіи полтавской гимназіи открыта воскресная школа, въ которой преподавателями вызвались быть воспитанники 7-го класса гимназіи и три священника; для руководства же преподаваніемъ учрежденъ педагогическій совѣтъ. Объемъ преподаванія здѣсь тотъ же самый, какъ и въ другихъ заведеніяхъ подобнаго рода, наир. въ кіево-подольской школѣ, т. е. грамота, начало ариѳметики и законоученіе въ изустныхъ разсказахъ.

Учащихся на первый разъ явилось 36 человекъ. Конечно, это число ничтожно для города, имѣющаго до двадцати тысячъ жителей; но можно надѣяться, что со временемъ это число значительно увеличится. Матеріальныя средства школы пока не велики; да она не требуетъ, конечно, большихъ средствъ. Нельзя, однакожь, не упомянуть съ благодарностію о пожертвованіи одного изъ русскихъ писателей, пользующагося здѣсь громкою извѣстностію и всеобщимъ сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ права назвать его по имени. Прибавимъ къ этому, что преподаватели кіевской воскресной школы, которыхъ имена упоминаются въ циркулярѣ г-на попечителя кіевского учебнаго округа, также всѣ почти воспитанники полтавской гимназіи. Но радуемся душевно стремленію къ полезной дѣятельности, развивающемуся въ молодомъ поколѣніи нашего края.

(Русскій Инвалидъ 1860 г. № 111. стр. 447).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Руководство для сельских пастырей, по причинѣ постоянно увеличивающагося числа подписчиковъ, съ 15 № издается гораздо въ большемъ противъ прежняго числа экземпляровъ, первые же 14-ть № № сего журнала печатаются вторымъ изданіемъ и, по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати, немедленно будутъ высылаемы тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, коихъ требованія поступили и поступятъ въ редакцію послѣ 1-го числа іюня мѣсяца. — Подписка на Руководство для сельских пастырей принимается, по прежнему, въ правленіяхъ духовныхъ академій и семинарій, въ духовныхъ консисторіяхъ и училищахъ, преимущественно же въ самой редакціи этого журнала. — Такъ какъ нѣкоторые изъ подписчиковъ обращались съ своими требованіями помимо объявленныхъ редакціею мѣстъ, и отъ этого возникали иногда затрудненія въ своевременномъ полученіи ими первыхъ № № журнала, то редакція снова покорнѣйше проситъ всѣхъ, кому угодно будетъ вновь подписаться на издаваемый ею журналъ, адресовать свои требованія такъ: *въ редакцію Руководства для сельских пастырей, въ Кіевъ*, и не прибавлять къ этому адресу никакихъ другихъ словъ. Такого рода требованія всегда своевременно получаютъ редакціею и немедленно исполняются во всей точности. Сверхъ сего редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ точнѣе и явственнѣе обозначать мѣста своего жительства, также имена и фамиліи свои.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1860 г. Іюня 22 дня. Цензоръ,
Священникъ А. Колосовъ.